

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия "Филология. Социальные коммуникации". Том 24 (63). 2011 г. №4. Часть 1. С.487-493.

УДК 811.161.1

АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА *ПОЛИТИК*

Рязанова М.И.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

В статье рассматривается культурный концепт «политик». Рассмотрена метафорическая модель «жизненный цикл политика» и другие метафоры.

Ключевые слова: *культурный концепт, метафора, публицистический дискурс, политик.*

При изучении языка следует учитывать, что он включает в себя не только отражения объектов действительности, но и позицию субъекта по отношению к ним. Чтобы полностью понимать весь смысл того или иного высказывания, необходимо знать соответствующие коннотации, так как культурный компонент слова несёт в себе социальный опыт народа-носителя языка.

Актуальность работы состоит в том, что культурный концепт *политик* является одним из базовых для концептосферы *политика*. Содержание его иллюстрирует сложное отношение носителей русского языка к политическому и политике как сфере человеческой деятельности. *Новизна* состоит в том, что нами выявлена и описана метафорическая модель «жизненный цикл политика». Сложность обнаружения метафор в речи заключается в том, что они имеют свойство утрачивать свою «яркость», становятся привычными для носителя языка.

Цель работы – описание культурного концепта *политик* в текстах публицистического дискурса. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие *задачи*: 1) исследовано понятие «культурный концепт»; 2) изучены контексты основного корпуса Национального корпуса русского языка, найденные по слову «политик»; 3) помимо текстов, принадлежащих к публицистическому дискурсу, изучены и фрагменты художественного, политического дискурсов.

Объектом исследования является языковая реализация культурного концепта *политик*.

Методологической основой исследования послужили работы Адониной Л.В. (2007 г.), Воркачёва С.Г. (2003 г.), Масловой В.А. (1997, 2001 гг.), Плисецкой А.Д. (2003 г.), Слышкина Г.Г. (2000 г.).

Концепт принадлежит сознанию человека и является глобальной единицей мыслительной деятельности. Он представляет собой «вербализованный культурный смысл», семантическую единицу языка культуры, «план выражения которой представляет двусторонний языковой знак, линейная протяжённость которого ничем не ограничена» (С.Г. Воркачёв) [2, с. 3]. В основе методики исследования концептов лежит интерпретация значения конструкций, вербализующих те или иные

особенности концептов, выявление частотных характеристик и определение по ним типологических признаков исследуемых концептов [1, с. 272].

«Концепт – это единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка», для описания концепта нужно установить адекватные языковые средства, выражающие концепт в дискурсе, и «основные прагматические функции апелляции к данной культурной единице в различных коммуникативных ситуациях» (Слышкин Г.Г.) [8].

Метафора является важнейшим когнитивным механизмом как «выражение повседневной концептуальной реальности» [7, с. 336]. «План содержания метафоры, а также закрепленные за ними культурные коннотации сами становятся знанием, т.е. источником когнитивного освоения» (Маслова В.А.) [4; 5].

Материалом исследования являются фрагменты текстов публицистического дискурса – более шестисот контекстов корпуса, содержащих слово «политик». Основной корпус Национального корпуса русского языка содержит 614 документов и 900 вхождений по слову «политик».

Мы также принимали во внимание примеры из художественных произведений, чтобы удостовериться в объективности исследования. Наиболее частотными являются метафоры, связанные с войной, игрой, спортом, актёрским искусством, фитоморфные и зооморфные метафоры. Характерны метафоры *игрок*, *телезвезда*, *вождь* и другие.

Метафора *вождь* в ряде примеров возникает по ассоциации с выражениями типа «вождь народов», «вождь пролетариата», которые в свою очередь возникли на основе представлений о племенной организации общества. Например: *Владимир Путин, сформировавшийся как политик уже в сложных условиях 90-х годов, стал «военным вождем» нации, отчаянно ищущей опору для собственного выживания.* [Валерий Федоров. *Уроки кризиса (2003)* // «Российская газета», 2003.05.05]; *Президент России отнюдь не тот политик, который поставит свое будущее в зависимость даже от ближайшего окружения либо же поведет своих людей в атаку.* [Виталий Портников. *Жена цезаря и молчание президента (2003)*]; *Журналист или политик, сделавший шаг из одного лагеря, не мог остановиться посередине и "проскакивал" до противоположного, так как ни те, ни другие инакомыслия не допускали.* [Александр Храмчихин. *Комплекс полноценности // «Отечественные записки», 2003*]. Эти метафоры возникли на основании представлений о деятельности политиков, о постоянном противостоянии, соперничестве. Например: *Профессиональные военные противостояли профессиональным политикам, а в такой диспозиции политик всегда выигрывает* [Игорь Яковенко. *Счастливая неизбежность // «Знание -- сила», 2003*]; *Когда чиновник-политик начинает работать в режиме телезвезды, то это означает только одно - де-факто старт предвыборной кампании в Госдуму* [Юрий Спиринов и др. *Оперативный розыск (2003)* // «Известия», 2003.06.24].

Стиль поведения прямолинейного, напористого политика иллюстрирует метафора *лев*, что же касается изощренных политиков, то по отношению к ним возникает метафора *лиса*. Например: *Такая тактика соответствует традиционному путинскому стилю – президент лишь в редких случаях ведет себя*

как *прямолинейный политик-«лев»*, предпочитая *изошренность политика-«лисы»* [Игорь Бунин. Предвыборное послание (2003)].

Также об оценке поведения политика говорят синонимичные метафоры *гибкий* и *маневренный*. Они описывают манеру поведения политика-лисы в противовес метафорам типа *железная рука*. *Парадоксально, но при всей внешней монументальности Касьяно – политик гибкий и маневренный* [Алексей Макаркин. Премьер без срока годности (2003) // «Совершенно секретно», 2003.05.05]; *Этот политик железной рукой управлял Югославией целых тринадцать лет* [Михаил Ростовский. Проблема-2008 (2003) // «Московский комсомолец», 2003.01.14]; *Он, конечно, прав – политик не должен быть таким прямолинейным, политик должен быть гибким* [Михаил Панин. Камикадзе // «Звезда», 2002]; *Перспективный политик, он ограничил власть шейхов и, лавируя между различными политическими силами, в том числе представляющими СССР и США, пытался превратить Йемен в современное цивилизованное государство* [Олег Гриневский. Восток – дело тонкое (1998)].

Для русской лингвокультуры представляет интерес метафора *трезвый* в значении «здравомыслящий, адекватный, разумный», применяемая по отношению к политическим деятелям: *Вместе с тем, в двадцатых числах марта, ...Ахмад Кадыров заметил в адрес президента России, что он «волевой и трезвый политик, не разбрасывающий слова на ветер, не дающий невыполнимые обещания»* [Георгий Ковалев. Кто покупает Масхадова? (2003)].

Публицистический дискурс даёт богатое представление о стадиях политической деятельности как о жизни политической внутри жизни человеческой. Данный материал представляет собой метафорическую модель «цикл жизни политика». В границах данной модели мы выделяем следующие слоты:

Слот 1. Рождение политика. Данная метафора не связана с представлениями собственно о родах, а показывает, что конкретный политик обладает талантом. Он скорее «возникает» как политик: *Он, конечно, настоящий политик, рожден для президентства (Хрущев это понял во время прошлогодней встречи), но пока это милый мальчик, а не тертый калач; можно сыграть на эмоциях* [Александр Архангельский. 1962. Послание к Тимофееву (2006)].

Слот 2. Становление политика. Данная метафора соотносится с периодом взросления в жизни человека, становления его мировоззрения, накоплением опыта: *Ещё был Юра, высокий, усады – многообещающий молодой политик, второе лицо солидной парламентской фракции* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]; *... вот где все возможности для самореализации, вот где будущий политик федерального уровня может пройти школу, набраться опыта, показать себя* [Аркадий Самохвалов. Мы не используем собственных преимуществ // «Знание – сила», №9, 2003]; *“Мальчик-король” казался многим игрушкой в чужих руках. Но он быстро возмужал как политик. Страна не имела средств и не могла выжить без чужих дотаций* [Леонид Медведев. «От Эдема до Армагеддона» // «Дружба народов», 1999].

Слот 3. Зрелость. Этот период соотносится со зрелым возрастом человека, начало их может совпадать, но политическая зрелость часто ещё продолжается, когда в жизненном цикле самого человека уже наступает старость. Деятеля на данном этапе его профессионального цикла характеризуют опытность,

практичность, профессиональное чутьё, умение выполнить свои задачи в любых условиях: *Какой зрелый политик громогласно заявит о планах на власть?* [Григорий Фукс. *Двое в барабане* // «Звезда», 2003]; *Стоит передо мной голый папуас, живот чешет, но рассуждает как вполне зрелый политик* [Михаил Панин. *Камикадзе* // «Звезда», 2002]; *В этом смысле мой доверитель – уже состоявшийся политик, как бы ни сложилась его дальнейшая политическая судьба* [Анатолий Кучерена. *Бал беззакония* (2000)]; *Вы же повели себя не как зрелый политик, а как наивный человек* [Валентин Бережков. *Рядом со Сталиным* (1998)]; *Правда, опытный политик, Примаков умело разрядил атмосферу вовремя брошенной шуткой* [Андрей Смирнов. *Итоги визита главы МИД Франции* (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.24].

Слот 4. Итог политической жизни. Это период на грани пика и начала угасания карьеры: *Да и г-н Кучма – уходящий политик* [Андрей Угланов. *Что будет с СНГ?* // «Аргументы и факты», 2003]; *Кучма исчерпал себя как политик. Его попытка балансировать между Россией и Западом в конечном счете и привела к нынешней кризисной ситуации* [Семен Новопрудский, Янина Соколовская. *Кучма – не Никсон. В украинском политическом лексиконе нет слова «импичмент»* (2002) // «Известия», 2002.09.17]; *Хотя, по мнению социолога Романа Могилевского, политик уже достиг своего «потолка», поэтому Селезнев вряд ли сможет подняться выше третьего-четвертого места* [Елена Роткевич. *Северяне выбирают сердцем. В Петербурге началась борьба за губернаторское кресло* (2002) // «Известия», 2002.10.20].

Слот 5. Смерть политика. Эта метафора описывает прекращение политической карьеры не по причине физической смерти, а из-за потери профессионального чутья, устаревания взглядов и утраты способности приспособливаться и маневрировать: *Сегодняшние настроения в Кремле почти не оставляют шансов на какой-либо иной сценарий развития событий – там уверены, что Лужков как политик не должен дожить до президентских выборов 2000 года* [Игорь Клочков. *Лужков в семейном окружении* // «Коммерсантъ-Власть», № 21, 1999]; *Таким образом, можно будет поставить точку в этой истории и отметить торжество федерального административного ресурса, благодаря которому строптивый региональный политик не мытьём, так катаньем отправлен в политическое небытие* [Сергей Михеев. *Питер взят* (2003)]; *Не думаю, что какие-то шансы имеет Аслаханов – он похоронил себя как политик, когда не ушел в отставку, несмотря на то, что об этом заявил публично. Готова ли Чечня к выборам?* // «Время МН», 2003].

В публицистическом дискурсе положительная оценка деятельности политика превалирует. Это связано не столько с порядочностью самих политических деятелей, сколько со сдвигом в системе ценностей. Для политика наиболее важными считаются такие качества, как профессиональное чутьё, образованность, опытность, практичность, а также хитрость, изворотливость и умение лгать. Например: *То есть политик должен быть рациональным и адекватным сегодняшнему состоянию общества* [Галина Сидорова. *Новая маска олигарха* (2003) // «Совершенно секретно», 2003.02.06]; *Балахонов – тот человек, который устраивает сегодня*

*всех: и электорат, и власть, потому что **трезвый, грамотный, конструктивный и прагматичный политик** [Эльвира Савкина. «Могу приготовить манную кашу без комочков» (2002) // «Дело» (Самара), 2002.07.10]; В воспоминаниях своих современников Ж. Батмунх предстаёт как **высокообразованный и мудрый политик**, справедливый, неконфликтный и бескорыстный человек [Жамбын Батмунх: **насилие не применять** (2002) // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30]; При этом удивительным образом не шел на моральные компромиссы, хотя **искусство компромисса – обычный инструмент практического политика**. **Непрактичный политик**. Тем более удивительно, что сахаровская **непрактичная политика**, согласованная только со своей конкретной нравственной оценкой, содействовала появлению новой социальной реальности не менее эффективно, чем **действия вполне практических политиков** [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)]; А политик в России должен быть, прежде всего, **абсолютно конъюнктурным человеком** [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]; Таким образом, согласно теории общественного выбора, политик **продается** по определению: он **«продает» свой голос** в парламенте [Юрий Латов. Политика – обмен или обман? (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.03.16]; Это – **настоящий политик**, который превосходно **чуёт** конъюнктуру рынка [Егор Ларичев. Архитектура умолчания (2002) // «Неприкосновенный запас», 2002.09.12].*

Таким образом, в русской лингвокультуре политику дозволено то, что способствует его профессиональной деятельности. Продажность и изворотливость воспринимаются как профессиональные качества, как признак мастерства. **Если данные качества позволяют ему добиться успеха, то они ещё и поощряются**. Думаю, с моей стороны это тоже сильный ход. Хороший политик – это **абсолютно беспринципный политик**. Что тут скажешь? [Михаил Панин. Камикадзе // «Звезда», 2002]; Но через какое-то время пришло понимание того, что такое политика и по каким механизмам она работает. **Политик – всегда не искренен**. А это тяжело [Эльвира Савкина. «У меня хищная жизненная позиция» (2002) // «Дело» (Самара), 2002.05.11]; Политик **может** говорить, что "народ" должен знать **правду**, а журналист заявлять, что его долг – всем предоставлять слово [Александр Ослон. Мир теорий в эпоху «охвата» // «Отечественные записки», 2003]. Также политику позволено иметь собственные религиозные взгляды, но только до тех пор, пока они не становятся помехой профессиональной деятельности: Политик **может быть мусульманином, индуистом или безбожником** – это его **«частное дело»** [Хож-Ахмед Нухаев. Россия и Чечения: мир по формуле «Победа - Победа» // «Звезда», 2002].

Интерес представляют суждения об интеллектуальных способностях политиков. Политик заведомо должен быть умным и знающим работником, но из-за недовольства населения по поводу деятельности политиков возникает мнение об ограниченности ума. Они часто бывают связаны с метафорой *болезнь*. Представления о глупости и недалёковидности политиков вербализуются не только посредством метафоризации, но и при помощи различных видов комического. Часто возникают контексты иронического и сатирического характера. Например: *Когда подобные идеи высказывает профессиональный политик Явлинский, то*

профессиональный экономист Явлинский, видимо, молчит [Сергей Васильев. План Явлинского заморозит страну // «Ежедневные новости» (Владивосток), 2003]; Или, наверное, историки просто удивляются: надо же, **политик – а не совсем тупой** [Сергей Штерн. Ниже уровня моря // «Звезда», 2003]; Потому что **политик не политолог. Он не обязан быть слишком умным** [Александр Архангельский. Культур и Мультур (2002) // «Известия», 2002.04.05]. Возникает явное противоречие в суждениях о политиках и их профессиональной деятельности. Последние возникли как насмешка, но отличительной чертой такой насмешки является необъективность её содержания. При этом авторы таких текстов могут осознавать свою необъективность, но подобные высказывания позволяют им добиться собственных коммуникативных целей.

Выводы. Таким образом, культурный концепт *политик* является одним из важных концептов политической концептосферы, раскрывающих отношение носителей языка к власти и её представителям. Нами была рассмотрена метафорическая модель «цикл жизни политика» и входящие в неё метафоры *рождения*, *зрелости* и *смерти* политического деятеля и другие метафоры. Установлено, что концепт *политик* в текстах публицистического дискурса чаще имеет положительную оценку, но качества, предосудительные для любого другого носителя языка (например, изворотливость и неискренность), по отношению к политику приветствуются и рассматриваются как профессиональные. Также более глубокому пониманию сути концепта *политик* способствуют контексты, содержащие элементы комического.

Перспективы нашего исследования заключаются в том, чтобы углубить знания о метафорах, вербализующих концепт *политик*, отслеживать появление новых метафор, а также изучить концепт *политик* в украинском русскоязычном публицистическом дискурсе и для других лингвокультур.

Список литературы

1. Адонина Л.В. Методика концептуального анализа (на примере концепта женщина) [Электронный ресурс] / Л.В. Адонина. – Режим доступа: http://science.crimea.edu/zapiski/2007/filologia/uch_20_1fn/adonina_44.pdf
2. Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация [Электронный ресурс] / С.Г. Воркачев. – М., 2003. – Режим доступа: <http://kubstu.ru.net/docs/lingvoconcept/umbrella.htm>
3. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки / С.Г. Воркачев. – Краснодар, 2003. – Т. 17, вып. 2. – Режим доступа:
4. <http://kubstu.ru.net/docs/lingvoconcept/meaning.htm>
5. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию: [учебное пособие] / В.А. Маслова. – Наследие, 1997. – 208 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://search.ruscorpora.ru/search.xml>
8. Политика в зеркале языка и культуры: сборник научных статей, посвящённых 60-летию юбилею проф. А.П. Чудинова [Текст]; отв. ред. М.В. Пименова. – М.: ИЯ РАН, 2010. – 573 с. – (Серия «Филологический сборник». Вып. 10).

9. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Электронный ресурс] / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r66886/slyshkin_linguokulturnye_koncept.pdf

Рязанова М. І. Аналіз лінгвокультурного концепту політик // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №4. Частина 1. – С.487-493.

Стаття присвячена дослідженню культурного концепту політик. Розглянуто метафоричну модель «життєвий цикл політика» та інші метафори.

Ключові слова: культурний концепт, метафора, публіцистичний дискурс, політик.

Ryazanova M.I. Analysis of the cultural concept politician // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №4. Part 1. – P.487-493.

The article is devoted to the investigation of cultural concept politician. It is analyzed a metaphor model «life cycle of politician» and other metaphors.

Key words: cultural concept, politician, metaphors.

Поступила в редакцию 29.06.2011 г.